Валентин Долматов
Пир на краю вселенной

Валентин Долматов
Пир на краю вселенной

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3749055

Аннотация

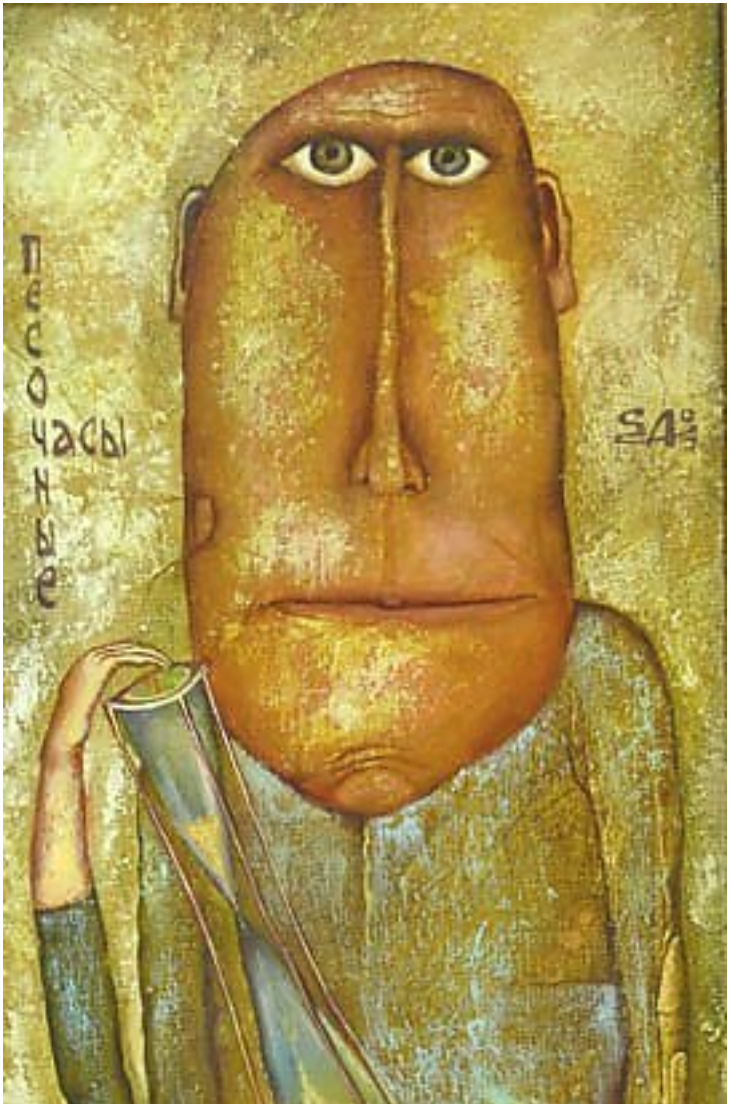
«Все пророки сходятся на том, что целая эпоха приближается к концу. Но имеется мало согласия насчет того, что нас ожидает впереди», – говорит один мыслитель, а другой ему вторит: «А ведь мы обязаны знать, что дано нам Богом и что природой, а не только верить впустую». Мы думаем, что уверены в знании о том, что нам даровано природой и надеемся в своей догадливости, что нам даровано от Бога. Но так ли это? Ученый, ковыряясь палочкой в муляже человеческого мозга, утверждает, что он активен только на десять процентов, и вся эта десятка направлена – ни больше, ни меньше, как на обслуживание нашей сексуальной деятельности. Человеческий организм невероятно тонок в настройках, какое-нибудь «пустячное» изменение течение Гольфстрима или смена полюсов земли, приводит к изменению условий его жизни и гибели. Ученые все больше убеждаются, что человеку как таковому – во плоти – невозможно освоить далекий космос, и, как оказывается, он не сможет заселить даже ближайшие планеты, зачахнет и уйдет в небытие, как неудавшийся герой и покоритель вселенной. Может быть, мы ошибаемся в целях человеческого существования и не настраиваем, а расстраиваем человеческую

организацию? Стоило только немного заговорить об окончании эпохи и немного поколебать землю, как человечество начало входить в ступор страха и бессмыслица жизни поселилась у его порога. Художник – Александр Сулимов.

Содержание

СЕДАЯ ДРЕВНОСТЬ 7
ВЕТХИЕ ДНЯМИ 36
Конец ознакомительного фрагмента. 45

Валентин Долматов
Пир на краю вселенной


ПЕСОЧНЫЕ ЧАСЫ

СЕДАЯ ДРЕВНОСТЬ

«Справедливо ли будет сказать, что греческая мудрость под запретом?» Великая задача – высказать по-гречески принципы, которые Греция не желала знать.
Э. Левинас

«Так почему бы тебе не поделиться со мной о том пире, где был Сократ и узнать, что же это за речи там велись о любви? Ведь по дороге удобно и говорить и слушать. Вот мы и вели по пути беседу об этом: потому и я чувствую себя достаточно подготовленным».
(Платон – Пир)

«Вряд ли нынче своевременны эти рассуждения…, а лучше бы нам говорить и думать о предметах более уместных по дороге на пир».
(Плутарх – Пир семи мудрецов)

Сон – Я на пире. Некто в белых одеждах и кубком в руке, улыбаясь радушно, по имени приглашает меня возлечь рядом с ним и отведать нового вина. Я хочу быть рядом с Ним, но вспоминаю, что принадлежу к группе людей (церкви), где запрещено пить вино и отказываюсь, говоря, что я не пью вина. Он говорит, но тогда твое место там и показывает рукой на дальний край большого, овалом расположенного

застолья. Я же, зная, что не всегда исполняю это правило в жизни, возражаю и говорю, что все-таки пью вино. На что получаю ответ, – так ты еще и лукав, но тогда твое место там. Его рука была направлена в другую сторону застолья, дальний изгиб, которого уходит за некую перегородку. А с этого места я не буду ни видеть, ни слышать Его, как главного распорядителя пира…

Я проснулся в удрученном состоянии. Это было лет десять назад, начало моего знакомства с Библией. К чтению Слова я относился довольно серьезно, часто задавал вопросы на непонятный текст и получал ответы чаще в сновидениях. И вот, открываю я Книгу жизни и листая просматриваю все о пирах, ужинах и застольях. Боже, как много там всего – пиры устраивали цари, патриархи, фараоны и просто человеки, устраивали пиры в честь различных гостей, князей и народа. Устраивали их по случаю рождения, спасения, бракосочетания и просто по различным дням новомесячия. Работая над текстами, меня не покидало ощущение, что все время нужно было разгадывать некие загадки, наподобие той, что была загадана брачным друзьям на брачном пиру Самсона. Они не разгадали эту загадку и за это получили старые одежды с чужого плеча. Если, – подумал я, – хочу получить новую брачную одежду Пира, на который мы все приглашены, то необходимо нечто понять и исполнить. Поймем – наречемся в новом мире – «меньшими», а если поймем и исполним – наречемся «большими».

Между глаголами – «понять и исполнить» существует большая дистанция во времени, под названием жизнь. А время как известно – всегда коротко, ибо все мы смертны по плоти и притом, сие может случиться быстро и неожиданно, особенно в преддверии 2012 года. Я не из тех кто сгущает краски и смотрю в будущее оптимистично, хотя бы потому, что рабу сказано привести нас на Пир «увечных и хромых». Но представить себя «нищим духом» и на большом Пиру, выглядело довольно нелепо.

Итак. Начался неторопливый и многолетний процесс поиска смысла Слова, а вкупе с ним и смысла своей жизни. Среди людей собрания я повзрослел, стал говорить слова Писания, как открывались они мне, но недолго. Мне указали, чтобы я не лез в тайны и не трогал запретный плод. Так я стал свободен и мог познакомиться с другой религиозной и философской литературой. Много записывал, анализировал и так появилась мысль собрать все в некую единую книгу. Работая с текстами я заметил, чтобы получить хороший ответ, важно поставить хороший вопрос: Некий ученик задал Учителю первый вопрос – зачем? Учителю понравился вопрос и он улыбнулся, и ответил… Потом ученик задал другой вопрос, Учитель выразил восхищение, сказав: великие вещи поднялись в твоем уме, ибо трудно обнаружить их перед другими… И когда ученик задал очередной вопрос из числа последних. Тут Учитель возрадовался и сказал: воистину ты блажен, ибо ты понял… Так спрашивали пророки,

так спрашивали мудрецы древности и так спрашивают многие продвинутые современники. Но все же многие вопросы делаются людьми из безразличного, мало стоящего материала и делаются все тем же ограниченным, забитым, погруженным в заботы дня человеком. Чтобы научиться задавать хорошие вопросы я попытался вспомнить основные вопросы падежей и их последовательность. Интернет напомнил эту последовательность, но более меня удивило, когда я узнал, что оказывается падежей не шесть, а девять и даже больше. Они могут увеличиваться, когда мы находимся в поисках ответа на их вопросы. Знакомясь с новыми падежами и их вопросами, я смеялся до икоты. Мне показалось знаменательным прибавление новых падежей, как лишительный, ждательный, звательный, превратительный. Они намекают на то, чего мы ждем и лишаемся, если не задумываемся куда мы званы и зачем. И еще, в некоторых языках глагольные вопросы делятся на основные и вспомогательные. В русском языке такого разделения нет, а зря. Я бы к основным отнес все те вопросы, которые касаются будущности человека в вечности, а вспомогательные пускай остаются в пространстве земного быта.

В поисках основных вопросов и хороших ответов на них, судьба свела меня с руководителем клуба «Сократ». Добрейший души человек, с широким часто улыбающимся лицом, (это я потом только заметил его сходство с древним философом Сократом) и который все время писал какую-то онто-

логию человека. Когда мне удавалось заглянуть в его записи, мой мозг впадал в ступор от научных словесных обертонов. В общении с ним я подсел на основной вопрос философии: что есть истина? Который уже давно прозвучал в устах Пилата. В клубе я познакомился с ученейшим человеком, физиком дядей Мишей, который неизменно носил с собой балетку, а в ней разного рода шары и проволочки. Из них он собирал макет атома и скрупулезно доказывал, как и в какую сторону двигаются электроны вокруг ядра. Делал он это часто и я всегда задавал ему один и тот же вопрос: дядя Миша, ну неужели так важно для жизни человека, в какую сторону двигаются электроны? Он что-то бубнил в ответ о важности научных знаний в устроении мира. Потом были короткие встречи с девушкой кришнаиткой, которая почти ничего не ела, кроме прасата. Из мужчин признавала только учителя, пребывающего где то на горных высотах Тибета. Была худенькой и часто одинокой. И я забеременел от нее вопросами о смысле жизни, но не в русле учения Фрейда, который говорил, что все кто обеспокоен этим поиском, как правило не хватает секса, а в том что эта нужда обнаружила свое присутствие в мире людей, после того как они были одеты в «кожаные» одежды. Потом обратил внимание на плеяду блестящих древних философов, которые из скромности передавали друг другу треножник, не желая сесть на него и тем засвидетельствовать себя лучшим из лучших мудрецов. Я не сразу понял, почему великие мужи древности отказывались

присесть на это неустойчивое, брачное сидение женщины.

В последнее время познакомился с рядом замечательных книг наших современников, пишущих о тайнах вселенной и человеке, и будущности человеческого общества. Женщина, с интересной судьбой и с удивительными откровениями пишет о неких новых путях и переходах во вселенной, которые открываются и будут открываться перед человеком «последнего времени». Речь идет об открытии Арктурианского коридора во вселенной и Цейлонской настройке системы звездных врат. Много говорится о переходах, «кротовых норах» и туннелях, через которые человек сможет куда то попасть и пообщаться с существами живущие в других реальностях. Книга ценна тем, что в ней ставятся хорошие вопросы, обращенные к читателю: Что вы будете делать в конкретный момент и что мы будем делать в новом воплощении? Каким мы вообразим свое будущее? А вот ее ответы: Мы будем создавать некую новую реальность, но надо верить и знать, что результат уже достигнут… Мы должны следить на что направлено наше намерение, поскольку именно это вы и получите. Или вот; выбирайте сами, быть творцами или остаться в неведении; выбирайте положительную полярность и свет. Иногда на поставленный вопрос, она отвечает – мы не знаем ответа. Легко заметить, что ответы расплывчаты и влекут за собой все теже вопросы. В одной из таких книжек я нашел примечательную мысль, что все существа вселенной стекаются к нашей планете в ожидании

некого чуда, неких событий, о которых они сами наслышаны и хотят стать очевидцами их. Для большинства авторов и контакторов вербальная связь с существами других реальностей, кажется вершиной смысла человеческой жизни. Увеличение знания физических законов вселенной, может расширять физические возможности человеческого существа, и только. Но, эти сверх существа (ангелы) и их знания не могут сделать человека счастливым ни на земле, ни в другой реальности, потому что, то что и они ищут, находится здесь на земле: «Что разрешите на земле – будет разрешено Там!» Это не просто библейская аксиома, это аксиома бытия всей вселенной. Поэтому, более внимательно посмотрим себе под ноги, чтобы не оказаться в положении древнего философа Фалеса. Предание гласит, как он в поисках небесных тайн, разглядывая небеса, упал в колодезь. Это увидела женщина фракиянка, которая искренне смеялась над ним, говоря: не может разглядеть, что у него под ногами и воображает, что разглядит тайны неба. Другими словами, нужно выучиться твердо ходить на земле, тогда только будет нам обеспечен успех на небе.

И наоборот; кто не умеет ориентироваться в нашем мире, тот ничего не найдет в иных мирах.

Но все эти вечные вопросы уже были поставлены на повестку дня перед человеком в древности. Что делать? Этот вопрос ставили философы и религиозные учителя, и отвечали в основном в русле злобы дня. Чаще этот вопрос зву-

чит в книге Библии, но полнее и лучше он прозвучал в устах Иисуса к ученикам: Что вы будете делать Там, когда вы одно (один), или что вы будете делать Там, когда вы двое, или когда вас много? Ответы на них разбросаны в разного рода источниках и как правило, в притчах и тайнах слова. Но, всякой тайне однажды определено быть открытой и всякой заповеди исполнится в сторону роста. Все мы на пути к новым переходам, все мы хорошие люди – не убийцы, не пьяницы и не курим травку и все мы во что то верим. Но вот, ближе к вечеру, спеша на ужин к другу, а лучше к подруге, вдруг на нас падает башня или заклинивает сердце – неожиданно открывается переход или туннель по утверждению врача Моуди. Случайная смерть не страшна, говорил Иисус испуганным ученикам, прибежавшим к нему после падения башни на их товарищей. Но Он спрашивал – успели ли вы «покаяться», то есть «переменить мнение» от старого мышления к новому; от старой надежды к новой; от привычной не любви к ближнему, к желанию хотя бы плохонького, но мира. Успели! и слава Богу. Вас приземлило в одной из многих обителей и будте уверены вы окажетесь на дороге, идя по которой вам захочется кушать. Вообще, дорога такая приятная мистическая вещь, которая сопровождает человека везде – и в нашей земной жизни, и в жизни будущей, и в вечности тоже. Если человек потерял смысл жизни, не знает что делать и как молиться, ему можно посоветовать обратить внимание именно на эту ипостась жизни. Так вот, земная привыч-

ка кушать каждый день и три раза на дню очень сильна и замечательно влияет на наше будущее. Тогда вас обязательно встретит некто из бывших и обязательно пригласит на ужин: «Один человек сделал большой ужин и звал многих…» Если мы грустны, возможно это будет застолье или торжество: «Царство небесное подобно человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего…» Ну и если по жизни идем вдвоем, делим радости и печали брачного союза двух, очень вероятно этим праздником будет вечеря: «Блаженны званые на брачную вечерю Агнца…» Таков закон вселенной! И все же: чтобы нам не оказаться «нищими» духом на большом Небесном пиру, а тем более на брачной Вечери Агнца. Внимательнее приглядимся к древним учителям человечества, которые писали, творили, создавали земные пиры, раскрывали и покрывали тайною пути, ведущие нас к большому и главному Торжеству.

Вот и Сократ говорит своему спутнику: Ну а ты, не хочешь ли ты пойти на пир без приглашения? И он ответил ему, – как ты прикажешь! В таком случае, – сказал Сократ, – пойдем вместе и, во изменение поговорки, докажем, что «к людям достойным на пир достойный без зова приходит».

Все так, хоть мы и нищи духом, и покалечены суетой, и хромы в путях своих, и слепы к истине, рабу все-таки повелено привести нас на пир, а нам же, нам необходимо иметь некоторое достоинство. Всматриваясь в «Пир» Платона, вырисовывается некая дисциплина вечеринки в еде, одеждах,

разговоре. Они много пили вчера и собрались делать тоже самое сегодня. Все как у людей, еда это процесс и начало жизни, она первый шаг становления живого. У многих народов в той или иной форме присутствует табу на еду и питие в одиночку. Одиночка в еде становится обжорой, в питии превращается в алкоголика. Но на пиру происходит открытие человечности в человеке и начинают разворачиваться другие пространства: На пиру заново рождается обоняние, пространство запаха раскрывается иначе, еда становится не просто средством выживания, но вкушения. Показателем зрелости вкуса становится способность оценить многослойный пирог, а не выедать изюминки. Пить вина столько сколько подобает, без всякого принуждения. Пир развертывается в пространстве звука, что говорит под звон бокалов или поет под звуки флейты. Все приводится в гармоническое единство визуальным пространством – кто присутствует, как одет, как выглядит и можно ли к нему прикоснуться. От способности прикоснуться к другому, зависит будет ли развернуто последнее пространство, когда пир останется только пиром или оно перейдет в разряд «брачной» вечери. Но об этом мы будем говорить еще много. А пока, первый и основной вывод, пир на который был приглашен Сократ был «пуст», без женщин. Единственная женщина-флейтистка была удалена. Пирушка состояла из одних мужчин, они устали пить, разговор зашел об Эроте. Большая часть мужчин люди не традиционной направленности и восхваля-

ют эту перверсную «чумную» любовь. Сократ тот, кто восстает против этого типа отношений. По делам в миру он женат, имеет любовницу, учился у пифий-гетер. За правдивое и правильное отношение к женщине, пифией он назван – лучший. И не Сократ изгнал флейтистку в начале пира, которая оказалась не нужной в этом вирусном гостеприимстве начальника пира, а ему на тот период было определено внести на пир мудрость Диотимы. «Пир» Платона представлен как воспоминание о воспоминании, как некий эйдес-образец. Может он вымышлен или получен из вторых рук, все равно были какие то предшественники на которых опирался философ. И мы не ошибемся, если первичным эйдесом будет пир богов. А где еще искать истину на которую могла опереться древность, если не у них. И действительно, на этом пире людей мы впервые узнаем о другом пире богов, на который они собрались, когда родилась Афродита. Она не просто женщина, но богиня любви. И далеко не случайно на пиру богов присутствовал мудрый и богатый Порос, и когда боги отобедали, как пришла просить подаяния «бедная» Пения и стала у дверей. Когда Порос охмелел, вышел в сад и уснул. Пения, задумав в своей бедности родить ребенка от Пороса, прилегла к нему и зачала Эрота. И Эрот становится спутником и слугой богини любви, Афродиты. Поскольку Эрот сын бедной Пении, то и он всегда беден, и как истинный сын своей матери никогда не выходит из нужды. С другой стороны, Эрот Платона, по-отцовски тянется к пре-

красному и совершенному, он храбр, смел и искусный ловец, непрестанно строящий козни, он жаждет разумности и достигает ее. По природе своей он ни бессмертен, ни смертен; в один и тот же день он живет и расцветает, если дела его хороши. А если не очень хороши, то человек скудеет, черствеет и ожесточается, таков вывод служанки психологии. Если античный пир, есть феномен эротический, то платоновский Эрос пира подразумевает его одухотворение и восхождение. Восхождение от пира не разумного к пиру полноценному и наконец к Пиру небесному, который уже не связан с чередованием, ритмом труда и отдыха, будней и праздников, то есть порядком социальности, где всегда проявляется забота об экономии, рациональном питании или рациональном отдыхе. Такие речи мы замечаем вначале платоновского пира, что оправдано в философии разумного приобщения к пиру. Дисциплина пира ради дисциплины – абсурд, разумное ведение пира ради разумности – нонсенс. А если эта разумность уже в нас есть, и мы приобщились к ней в делах мира, тогда мы просто пируем и радуемся общению. Пир становится точкой мудрости, расширяющейся неограниченно в разные стороны. И вот, после разумных и не разумных речей, в середине пира у Аристофана началась икота. Это не просто икота, но изменение содержания и направления разговора: «говори вместо меня». Говори лучше, говори правильнее, говори более важные и нужные вещи в устройстве другого и лучшего пира, таково значение икоты у древнегреческих

мудрецов. Далее, разговоры пира все время возвращаются к определению Эрота, как основного двигателя любви в человеческом обществе. Но не так-то просто приобщить Эрот к пиру не только словом, но и делом. А до этих дел еще много идти человеку, вступившему на тернистый путь к большому Пиру. Благо, если на этом пути ему встретятся попутчики типа Сократа и Диотимы. И это действительно так, потому что существует и другое понятие, как «пир во время чумы». Которое, при всей известности в философской литературе, так и не получило должной оценки этого действа. Но об этом мы поговорим позже.

В своей многозначительной речи об Эроте, Диотима делает вывод, что сам Эрот не может быть предметом любви, а любящее начало имеет другой облик. Но какой? Далее, в речах пиршествующих присутствует мысль о том, что некогда человек был рассечен на две половинки и поэтому каждый ищет всегда соответствующую ему половину. А Эрот движет любовными чувствами людей и помогает им из двух сделать одно, и тем самым исцелить человеческую природу и привести человека к изначальной целостности. Диотима не отвергая этих истин, вводит понятие «прекрасного», что люди беременны стремлением к прекрасному и когда они достигают известного возраста, человеческая природа требует разрешения от бремени. «Соитие мужчины и женщины есть такое разрешение, и это дело божественное», – делает заключение она. Вывод по тем временам революционный и уни-

версальный на все времена. Среди мифов о создании человека, существует и такой; где первые мужчина и женщина были прилеплены друг к другу спина к спине и Творец, исправляя творение, ставит их лицом к лицу. Лицо к лицу – это по человечески. И все равно, соответствующая половина не находится просто, от одного желания и хотения человека. А бывает и так, вот она – нашлась, но проходит время и оказывается, что – нет. И Диотима говорит о восхождении к прекрасному словно по ступеням – от одного прекрасного тела к двум, от двух – ко всем, а затем от прекрасных тел к прекрасным нравам и учениям. И так, через любовь человек приобщается к бессмертию, – заметила Диотима.

«А если ты скажешь, что слово любого человека созидает Это, приди и взгляни: Если тот, у кого нет пути в тайнах Учения, обновит слова, которые не постиг так ясно, как подобает, то слово это поднимается. И к этому слову выходит „муж превратностей, язык обмана“ из жерла великой бездны… И берет его, и идет в этом слове в глубь своей бездны, и созидает из него небосвод лжи, называемый Хаос… И об этом написано: Эй, тянущие грех на веревках лжи… Грех – это мужское (когда не устремляет свои желания к Женскому). Вина – это женское (когда отвергает Мужское). Та самая вина, губящая людей. А причиной этого был мудрец, который не достиг понимания, и учит: Милостивый, будь нам защитой!» (Зогар. Обновление слов Торы)

В своей вступительной речи об Эроте, ссылаясь на Ди-

отиму, как женщину очень сведущую в любви. Сократ как бы между прочим замечает, что она однажды добилась для афинян во время жертвоприношения десятилетней отсрочки «чумы». Нам необходимо рассмотреть этот момент, тем более, что по замыслу Платона элементы этой «чумы» присутствовали на пире и эти узлы неестественных отношений (не лицом к лицу), должны быть развязаны. Чтобы понять странный текст, необходимо обратиться к седой древности о жертвоприношениях и характеристикам этой болезни: Чума в спарте, чтобы избавиться от бедственного «поветрия», оракул советует «принести жертву как героям Лику и Химере». Не любопытно ли, что избавление от чумы, как «поветрия» должно состоятся через жертвование Мужчине и Женщине. Далее, Эллада страдала от гражданских войн и моровой язвы, а Пифия велит восстановить Олимпийское состязание. Опять, нужен международный праздник, чтобы избавится от язв, как мы думаем на теле человека, а по сути на теле общества. И так, война и чума в Афинах, старики припомнили пророчество Пифии: Придет Дорийская война, а вместе с ней и «голод-чума». Среди афинян начались споры о том, какое слово было в древнем предсказании – «голод или чума». В тогдашних обстоятельствах, – замечает историк, – верх одержало мнение «чума». Но это был «голод и чума» одновременно, но не голод хлеба, а любовный голод, созданный несовершенной моралью и поверхностными законами. А последствием такого «голода» стала «чума» перверсных отно-

шений. Далее, Фукидид в своей библии много строк посвящает чуме и говорит о необходимости отыскания истины через соответствие действительности. А действительность была такова: война, которая сопровождалась неким «гнилым» миром и нарушением договоров. Уже потом мы догадываемся, что «гнилым» миром были слабые отношения между мужчиной и женщиной, которые создавались постоянными призывами к войне и рекрутством на строительство различных сооружений. Мужчины скучивались в казармы, а женщины оставались одни. Договоры о сочетании в одну плоть рушились под натиском военной дисциплины. А вот и характеристика странной болезни, которую уже в древности поставил под сомнение врач Гиппократ: «Большинство страдало от мучительного порыва на икоту, тело было не горячо, но внутри жар, который достигал области сердца. В острый период организм не слабел и все вдруг ринулись к чувственным наслаждениям, которое считалось полезным и прекрасным». Вот так описана болезнь «чумы» в книге Фукидида по прозвищу «кадильщик», по симптомам очень похожая на «неудачи» в любви и нехватки секса во время войны между мужчинами (процветало скотоложство). «Страх перед богами и законом исчез, таково было бедствие в стенах города», – заключает историк и говорит пространные утешительные речи женщинам, потерявшим «не разумных» детей в «чумных» делах любви. Что они утешатся надеждой иметь других – «новых детей» и им дается совет «не потерять при-

сутствие женской природы», а в этом им помогут настоящие мужчины, «которые меньше говорят среди мужчин в порицание или похвалу». Не правда ли, замечательный совет для лечения чумного наследия в стенах города.

Странный случай произошел на «Пире семи мудрецов» Плутарха. Молодой пастух показал мудрецам новорожденного, который сверху до рук был человеческого образа, а ниже лошадиного. Кто то отвернулся взывая к богам, принимая за знамение раздора, грозившее супружеству и потомству Периандра, который был в семье тираном. В принципе, этот страх был обоснован, потому что грозил размыканием между мужским и женским началами. Но Фалес, заметил: надо или не приставлять к кобылицам молодых пастухов, или не оставлять этих пастухов без женщин. Теперь, уже и нам не покажется странным, каково было жертвоприношение женщины-гетеры Диотимы и каким образом совершилась отсрочка очередной волны чумового наследия на людской род. Нельзя привести к знаменателю полный итог Пира, но в главном можно сказать, что в кругу мужчин должна быть женщина и не одна. И семерым собравшимся мужчинам нельзя присвоить статус пира и потому Платон вводит в пространство пира незваных гостей – мужчину и женщину. Что очень примечательно, как необходимость его расширения как в количественном составе, так и в разнообразии всяких гостей. Они появляются в конце пира, Алкивиад и флейтистка. Незваный гость говорит речь о том, что он бла-

годаря благородству Сократа исцелился от «чумы» и не стал менять «золото на медь» по его совету. Где «чума» представлена серединой между невежеством и разумностью, а «золотом» являются чистые прикосновения между мужчиной и женщиной.

Или вот, о начале пира читаем что Сократ опоздал, замешкался в сенях соседнего дома. Но когда дошел до дома Агафона, тот предложил ему возлечь рядом и поделиться той мудростью, которой он якобы завладел в сенях другого дома. Сократ согласился, но заметил: «если бы мудрость имела свойство перетекать, как только мы прикоснемся друг к другу, из того кто полон ею, к тому кто пуст…» Почему Сократ опоздал? Почему стучался в соседние дома? Какую мудрость он мог приобрести в другом доме? И что это за «прикосновение», через которое передается некая мудрость? Правдолюбцы, как правило не зовутся на пир, с ними скучно и неуютно пирующим. Можно быть уверенным, что в сенях соседнего дома он видел семью, состоящую из мужа и жены, и детишек которых очевидно пожурил. Этого он не мог говорить на пиру среди собравшихся «гомо», представлявших элиту общества. Как не мог им сказать о тайне прикосновения, которое распредмечивает истинное бытие при «гомо» касаниях, что никакая мудрость не перетекает и не может перетекать при «чумных» отношениях. Тогда как гетеросексуальный образ прикосновения есть предметность, будущность и истинное бытие – семья, любовь, дети.

Афиняне отравили Сократа, но софисты обвинили его в поклонении неким «неизвестным» богам. Все дело в том, что софисты по сути являются агентами старых традиций и отношений, а Сократ являлся для них врагом, с его пресловутым «демоном» внутри, который подсказывал по какой дороге пойти, чтобы не быть затоптанным свиньями. Как это однажды случилось с его друзьями, не послушавшими его. Каким может быть прикосновение, при котором существует возможность «перетекания мудрости», мы рассмотрим в «Пире семи мудрецов» у Плутарха и в других произведениях современных философов. А пока заметим, что «Пир» Платона стал местом, где столкнулись порядок и смысл, а выражение – «пир во время чумы» обретает свою осмысленность. Все это означает, что пир есть вещь разумная, где для всего человечества важно – какой пир случается с нами во время чумы, а лично для нас важно – какая чума постигает нас во время всякого пира. Земной пир, если он не попадает в разряд «пира во время чумы» – это не безумие, направленное против социума, как излишество, растрата и преступление против тела, но событие приближающее нас к священному, достойно завершающее наше земное бытие.

Платон по прозвищу «широкий» обладал широкими взглядами на мир и в своей разносторонности вводит в свой Пир очень большой круг вопросов, все еще нуждающихся в осмыслении. Это определенные слова, намеки, глаголы и не до конца отработанные темы. Платон ввел в пространство

пира многие атрибуты философской рефлексии, которые в будущем будут разрабатываться новым поколением писателей, философов и религиозных деятелей.

Другим, кто существенно расширил пространство пира, был Плутарх. В девяти книгах «Застольных бесед» он дал обильное наставление тем веселым гулякам, которые «ввалились» в дом в самом конце «Пира» Платона. В этих беседах Плутарх сделался бытовиком моралистом, но пишет всегда интересно и глубоко, почти всегда остроумно, многознающе и многогранно. Но нас больше интересует его произведение под названием «Пир семи мудрецов». И не семеро было застольников на этом пиру, – замечает философ, – а вдвое, если не втрое больше. Вот так сразу Плутарх увеличивает число пирующих. Примечательно, что пир происходит не в городе, а в «особенном» доме, близ храма Афродиты богини любви. В то время особенные дома были у многих представителях философских школ (Эпикур, Пифагор, Платон и другие), основавшие храмы «Афродитам, благим девам, нимфам, гетерам», где совершались ночные слушания для женщин и определенные таинства. Как бы в оправдание тех, о ком мы привыкли думать «возвышенно» Плутарх замечает: «Не сказать ли, будто нынче никто не умеет любить и Эрос покинул нас? Грешно и стыдно было бы сказать, будто не ведает Эроса Академия и весь хор Сократа и Платона». И в наше просвещенное время, не менее грешно и стыдно думать, что они были мужами «чистого» знания, а еще труд-

нее сознавать, что именно они положили начало сакральной философии двух – мужчины и женщины.

Сократ – сын скульптора, создал одетые Хариты на акрополе. Те самые Хариты, которые в философии означают краеугольный камень согласия женщины по отношению к мужчине. И далеко не случайно стал сыном повивальной бабки, родившей мужа которому суждено принимать роды нового знания. Да, он был выкуплен из «блудилища» и очевидно там пришел к выводу, что геометрия нужна человеку только, чтобы мерить землю и женщину. Что тоже не плохо для простой жизни человека. Любил гетер, почитал петуха, как мужское просительство и естественно «чума» в Афинах не повредила ему. А вот Пифагор, великий муж в белых одеждах, а постель был шерстяная. Не только и не столько занимался геометрией, но более был озабочен своим домом, который был как святилище Деметры, где происходили ночные «слушания» и обучение молодых женщин. Сожительницам мужей давал божественные имена – «дева, невеста, мать, царица итд». Учился у дельфийской жрицы, утверждал принцип – ни перед кем не бесстыдствуй, женщина всегда чиста и очищается стыдом после встречи с мужем. «Имел огород с бобами» из плодов которых приготовлялось изысканное кушанье, а все потому что плод был похож на женское. И это поле он не смог перейти, когда ему угрожала опасность, – замечает Диоген Лаэртский Говорил: похоти уступай зимой, слюбляйся всякий раз как захочешь, но береги мужскую силу для

других побед. Знаменитый «сад» прикосновений Эпикура о многом говорит и мы не будем о нем много домысливать, что там происходило. Но вот современные историки «разрываются» как старые мехи, когда читают о нем в современниках, как завершителя всей греческой философии. Но мы уже знаем о какой геометрии идет речь. Его учение об атомах в связи с «ощущениями и претерпеваниями», которые движутся «вверх и вниз» через «пустоту» и другое множество двусмысленностей, все говорит об одном – соитии мужчины и женщины. Считается, что он много написал сочинений и все они утеряны, в том числе и знаменитый «Пир» Эпикура. Мы не думаем, что это так, но все они с определенными изменениями и дополнениями вошли в большую и главную Книгу жизни. Ну и немного о Платоне: «Кто такой Платон? – говорит античный философ Нумей и сам отвечает, – как не Моисей, говорящий на аттическом диалекте». Так что, когда будем ссылаться на некоторые части учения Моисея, не будем ханжами, но помянем и великую мудрость Платона.

В пирах Платона и Плутарха уже в начале в самом тексте оговаривается, что пересказчики неправильно передают разговоры на том пиру, ибо сами они заведомо не были среди собравшихся. Мы тоже не были на этих пирах, но такое вступление настраивает нас на то, чтобы мы правильно понимали суть этих вечеров и пиров: «а кто хочет обманываться, пускай обманывается», – замечает тот же Платон. Ну зачем нам, людям последнего времени обманываться и отлу-

чать свою жизнь от ее полноты.

И так, на пире мудрецов Плутарха уже нет людей нетрадиционной ориентации, но полноправного присутствия женщины, тоже нет. В начале пира появляется Евтемида, дочь одного из участников пира, Клеобула. В свои годы она уже успела стать знаменитой за свои искусные и мудрые загадки. Расчесывая волосы Анахарсиса, как замечено Фалесом; «она ласкает его, а сама слушает его разговоры и учится». Здесь уже частично разрешается вопрос Сократа, как и через кого перетекает мудрость в прикосновениях. Это женщина, которая умеет «ласкать и слушать, и учиться». Примечательно и то, что она ласкает мудреца-дикаря, который гордится своею бездомностью, дома у него нет, и живет он в повозке. Анахарсис является представителем аскетизма, человеком с суровым характерам и таковым Платон советовал обратить внимание на женские Хариты (прелести), чтобы его душа стала мягче. На пиру возникает вопрос о женских загадках, но как выразился один из присутствующих на пиру, что не дело мужчин разгадывать смешные загадки женщин. За нее заступился Эзоп, сказав что еще смешнее, когда мы не умеем их разгадывать и приводит загадку, которую слышал от нее незадолго перед пиром: «Видел я мужа, огнем припаявшего медь к человеку». Клеодор – врач, которому надлежит знать все о теле, лукавит, что знать не хочет что это такое, но Эзоп разоблачает его, утверждая что он прекрасно знает о чем эта загадка. И мы тоже уже говорили, в чем раз-

личие «медных и золотых» отношений между людьми. Здесь к месту вспомнить миф, что у Пифагора было «золотое бедро», которое символизировало мужскую силу, направленную к женщине.

Плутарх является поборником супружеского Эрота, сочетание мужского с мужским называет гнусным извращением и самым низким родом порочности: Гибрида, а не Киприда здесь зачинщица. Его Эрот принимает черты света, солнца, призывного огонька в доме женщины, готовой принять у себя путника, но путник часто проходит мимо. Эрот единственный из богов, ради которого Аид оказывает уступку, тогда как вообще ни милости, ни снисхождения не знает: Поэтому хорошо быть посвященным в элевсинские таинства Эрота, ибо им уготована лучшая доля и это есть новый, и божественный путь к свету. Этот свет представлен проблесками истины, рассеянных в египетской мифологии, но извлечь их и прийти от этих малых начал к великим выводам дело очень трудное, – делает заключение Плутарх. Трудное, но возможное и замечательно это делает в своей книге «Возрождающийся Египет» В. Розанов. В ней он приводит пример изображения восточных божеств «фиванской эннеады», где около мужского божества рядом сидит соответственно женское. Суть: где не двое – нет жизни, – делает заключение писатель.

«Двое будут отдыхать на ложе: один умрет, другой будет жить. Саломея сказала: Кто ты, человек, и чей ты сын? Ты

взошел на мое ложе, и ты поел за моим столом. Иисус сказал ей: Мне дано принадлежащее моему Отцу. Саломея сказала: Я твоя ученица. Иисус ответил ей: Поэтому я говорю следующее: Когда он станет пустым, он наполнится светом, но когда он станет разделенным, он наполница тьмой.» (Евангелие от Фомы)

Но при поверхностном повествовательном чтении, смысл «Пира семи мудрецов» скуп и аскетичен, покрыт плащом морали, которая определена для простолюдинов того времени: Флейтистка на этом пиру играет не долго, а лишь для того, чтобы завести разговор о флейте, сделанной из ослиной кости. Можно и нужно было бы говорить здесь о «флейте и кости», как и о других частях текста, но об этом, возможно, поговорим в другое время. Чтобы понять, почему пир семи оказался таким сухим и не праздничным? Дадим некоторую характеристику тем семи мудрецам, какими они представлены нам в произведении: Фалес – ученый. Во многих науках был первый и в государственных делах наилучшим советником. Когда мать заставляла его жениться, он отвечал: слишком рано! А когда эти слова он слышал в возрасте, то ответил, что уже слишком поздно. Он тот самый философ, который упал в яму и его спасла женщина. По одной из версий он не был женат и таковым был на пиру мудрецов. Солон – законодатель. Один из его законов запрещает опекуну над сиротами, жениться на матери их. На вопрос, почему он не установил закона против отцеубийц, он ответил: чтобы он

не понадобился. Хилон – аскет стихотворец. Советовал не жениться, а если женат жену отпустить и от детей отречься. Был женат, но о семье ничего не известно. Писал, счастлив тиран, который умрет у себя в доме своею смертью.

Питтак – властитель города Митилен. От власти отказался, говорил – «трудно быть хорошим». Имел жену знатнее себя и юношам советовал вести на ложе незнатную деву. Биант – богатый человек, выкупил из плена девушек, воспитал их как дочерей, дал приданое и отослал к их отцам. Когда решался спор о треножнике, то эти девушки объявили его самым мудрым. Клеобул, отличался силой и красотой, сочинял песни и загадки. Обновил храм Афины. У него была дочь, та самая, которая была на пире. Учил, в жены брать ровню, при чужих не ласкаться с ней и не ссориться. Периандр – тиран Коринфа. Жену убил в припадке гнева, поверив наговорам своих наложниц. Эпименид – пастух, с длинными волосами. Однажды отец послал его в поле за пропавшей овцой, по дороге он уснул и проспал 57 лет. Надо полагать, что до этого возраста он не знал женщины. Но когда «проснулся», его стали почитать как любимца богов. Во время моровой язвы он с пифией очищал город. Как очищала город пифия нам уже известно. А Эпименид сделал так, собрал черных и белых овец (женщин), привел их к холму и распустил. Где какая и с кем легла, принесли в жертву должному богу и установили безымянные алтари. По другой версии, причиною мора была некая скверна в учении знаменитых мужей, где они

утверждали – не женись. А еще по другой, когда умерли двое юношей, занимавшихся неестественной любовью друг с другом, несчастье миновало. В Афинах он основал храм Благих Богинь и собирался воздвигнуть храм нимфам. Прожил он 157 лет, по слухам последние сто лет не спал, очищал дома и поля. Очевидно, памятуя то самое поле, где он до 57 годах заблуждался в своих темными делах с овцами.

И так, когда вошла Мелисса, жена устроителя пира, она возлегла рядом с мужем. Она была скромно одета, как и сам пир отличался от предыдущих, легкостью и скромностью в еде. Такая пища была в соответствующих домах перед началом ночных таинств. Потом Мелисса одела мужчин венками, которые знаменуют «освобождающую силу бога», что не чуждо Музам, Нимфам и празднеству Диониса, разъясняется в других сочинениях Плутарха.

В сущности, здесь обнаруживается связь пира и его переход не просто к разговору об Эроте, как было на пиру Платона, но возможности осуществления на деле. В одной из застольных бесед Плутарха под названием: «о надлежащем времени полового общения», этот вопрос обсуждается более подробно. В беседе упоминается произведение Эпикура, где он в своем «Пире» рассуждает о надлежащем времени полового общения – до ужина или после ужина. В произведении Ксенофонта, по окончании пира участники призваны спешить верхом к своим женам для любовной встречи. Когда встал вопрос о возможности соития днем, они ссылаются на

Платона, который подчеркнул важность зрения в этом деле, оживляющее любовные образы. В их беседе оправдывается философия пира, которая правильно делает, что затрагивает этот вопрос, но не как Зенон, который поднял вопрос о совокуплении в своем серьезном сочинении «Государство». И государство, как несовершенное дитя времени, репрессирует человека своими не совершенными законами и правилами. «Ночь причастна Афродите», – ссылается Плутарх на поэта любви и заканчивает свой пир семи мудрецов многозначительно, но уже понятно нам: Последуем тогда премудрому Гомеру и в том, что – «уж приближается ночь, покориться и ночи приятно».

«И было в половине ночи, и Господь поразил всякого первенца в земле Египетской… Почему это не случилось днем, чтобы созерцание чуда было доступно всем? И почему погибли слабосильные у жерновов… И преподано: И жена берется в жены мужским существом, ибо не поднимается одно без другого… И господствует в половине ночи над двумя сторонами: над любовью и судом. Самая суть избавления состоялась ночью. Ибо ночью развязал он узлы и совершил отмщения…» (Зогар. Выход из Египта)

Плутарх выполнил свою задачу, введя в дом пира мужей, пускай еще несовершенных в общении с женщиной, но уже признающих важность ее присутствия в жизни мужчины. Требовать полноты ответа от семи мудрецов, которые были на пиру не в своих одеждах, тоже не честно с нашей стороны.

Они упражнялись в вопросах морали и между прочим разговаривали о тех, из-за которых многие отказывались жениться. В начале пира как слух и допущение сказано, что у других народов, рассылают своим гостям приглашения за год, чтобы женам их достало времени принарядиться для пира платьями и украшениями. Этого уже достаточно, чтобы обратиться к другим источникам слова, где более подробно говориться об этих одеждах.

ВЕТХИЕ ДНЯМИ

«И воссел Ветхий днями; одеяние на Нем было бело, как снег; престол Его – как пламя огня; колеса Его – пылающий огонь. Вот, шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему».
(Даниил 7.9)

Что на Пир идут двое, свидетельствует сама жизнь. А если человек один и не нашел еще спутницу жизни? Или их двое в брачном союзе, но как в песне поется – каратают ночи длинные не любимые с не любимыми? А если мужчина имел не одну жену, а несколько, какая будет с ним на Пиру. И таких вопросов от «если», может быть множество. Чтобы нам подступиться к этим вопросам, необходимо обратиться к Книге жизни, которая отражает извилистый и тернистый путь всякого человека. Если мы зададимся вопросом – каков главный вопрос книги Библии? Можно сказать, что эта книга говорит: о Боге и о Его народе, о воскресении и о суде вечном, о вере и делах человека… Что в сущности является начатками учения, от которых мы призваны уходить к совершенству, – сказано в послании к Евреям. Но в русле нашего поиска путей к большому Пиру, можно заметить, что Библия начинается от сотворения человека в лице двух и кончается Откровением, где звучит призыв на большой небесный Пир

и брачную Вечерю небес.

Долгая история развития человеческого духа и вся его область творчества пронизаны желанием познать сущность любви. Литература и искусство, личные помыслы и надежды проникнуты этой вечной темой. Кажется, психология вскрыла все тайны и принципы бытия любовных взаимоотношений, но трагедия умирания любви в человеческих душах продолжается. Любовь, которая должна была бы спасти человека, часто становится трагедией смертельного ожесточения его духа. В Библии говорится: «Се, творю все новое, ибо прежнее прошло». Несовершенное прошлое, по законам совершенной любви, должно остаться в прошлом, ибо старое не войдет в вечность. В земной жизни необходимо усовершенствоваться в любви: «А сейчас пребывают сии три: вера, надежда, любовь, но любовь из них больше». Там – в небесах, вера прейдет; надежда исполнится, но любовь пребудет вечно. Творение человека – мужчины и женщины, описанное в Библии, представлено в двух историях. Первая, стареющая история, показывает сотворение: вот – мужчина, а вот и женщина. И благословил их Бог, чтобы они плодились, размножались в земле, наполняли, обладали и владычествовали землею. В исполнении этой воли Творца мужчина и женщина даже преуспели. Любовное влечение их друг к другу по плоти, достигло своих вершин, в порождении себе подобных. Но такая любовь, не нашедшая путей в истине, обречена на падение. Эта любовная вершина всегда будет несовер-

шенна и помечена разочарованиями. От этой несовершенной любви погибло поколение людей Содома и Гоморра, и продолжает гибнуть большая часть современного мира.

Вторая история, создания человека, говорит о том, как в лице человека Бог вдунул дыхание жизни, то есть Духа любви, через которую человек стал «душою живою». От учения апостола Филиппа узнаем, что душа Адама произошла от дуновения и ее спутником стал дух любви. Апостол сравнивает плоть с сосудом с глиняным, а душу с стеклянным: «Сосуды стеклянные и сосуды глиняные появляются с помощью огня. Но сосуды стеклянные, если они разбиваются, создаются снова, ибо они появляются от дуновения. Сосуды же глиняные, если они разбиваются, уничтожаются, ибо появляются они без дуновения». Человек плоти, этого труда исполнить не мог, потому что у плоти иная цель. Апостол Павел открывает часть истины о значении плоти, когда говорит, как через ее душевность восстает любовь духовная, «но не духовное прежде, а душевное, потом духовное». Возделывание древа жизни – познания добра и зла, не могло быть успешным в одиночестве, без помощника умеющего сохранять любовь ближнего. И Творец создает из ребра мужчины женщину – спутницу жизни, через любовь которых познание и возделывание древа жизни, становится более успешным и счастливым: «Когда Ева была в Адаме, не было смерти. После того, как она отделилась от него, появилась смерть. Если она снова войдет в него, и он ее примет, смерти больше не

будет», – пишет апостол Филипп. В этих простых словах ясно читается, что женщина должна войти в мужчину по любви, и если он «примет» ее, то есть тоже полюбит, то смерти больше не будет. В другом месте он добавляет: «Итак, женщина соединяется со своим мужем в чертоге брачном. Ибо те, кто соединился в чертоге брачном, более не будут разделены. Потому Ева отделилась от Адама – ибо она не соединилась с ним в чертоге (брачном). Многие люди вступают в брак и стоят перед дверью, ведущей к пиру, но немногие откроют эту дверь и войдут в брачный чертог». В этой истории сотворения двух, жена не просто женщина могущая рожать детей, но помощница, поддерживающая любовь мужа. Именно в любовных отношениях между мужчиной и женщиной появилась возможность познать смысл жизни и, потеряв его умереть: Кто обрел истину в любви «начал жить», и он подвергается опасности умереть, ибо он живет. Так умирает всякий человек, познавший и утративший любовь. Главным в «падении» Адама, было не непослушание Творцу, а обвинение Бога за спутницу жизни без которой жизнь Адама была бы пуста: «Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева и я ел». Любопытные слова об этом поступке первых людей сказал апостол Иоанн, где Творец сказал Адаму: «Ешь», что в дословном переводе означает – будь «неторопливым» в области познания любви. Другими словами, Адаму и Еве предлагалось постигать опыт любви среди двух неторопливо, с познанием и приобретением всего доброго в их союзе,

и отвержением в познании всего несовершенного. При таких отношениях Адам и Ева не могли удержаться в Саду Эдем, который от тайны слова назван – чертогом брачным. Из этого Эдема многими стезями и дорогами выходят источники, и Сад этот получает название «Связка жизни», ибо там наслаждаются праведники светом грядущего мира, – говорится в книге Зогар.

Адам и Ева не могли наслаждаться друг другом, над ними довлел страх стыда. А боящийся, не совершенен в любви. Философ Лев Шестов, после осуждения теории смертности человека от того, что ослушался Бога, говорит так: «Другие понимали еще более грубо и видели первородный грех в вожделении, которую будто бы Адам, соблазненный Евой, не умел преодолеть в себе. Но это уже не чтение, а толкования, искусственные и умышленные… Такое знание ограниченное и постоянное оглядывание назад, как результат боязни». До того, как яблоко оказалось в руках Адама, он глядел на Еву и не стыдился – в наготе человеческой, как и во всем, что было в Эдеме, была только красота. А стыдное, дурное и страшное – пришло от познания, с его критериями, присвоившими себе право суда и осуждения. Непосредственное видение наготы той, которая предназначена для мужчины, не может принести с собой ничего дурного, ложного.

Много любопытных суждений сказали древние о стыде. Геродот полагал, что женщина вместе с одеждой должна совлекать с себя стыд, а вставая вместе с одеждою облекаться

и в стыд – в то, что дается ей зваться женщиною. Плутарх осуждает такое понимание стыда, но ссылаясь на Зенона, говорит – человек, борющийся со своими страстями днем, ночью «в сновидениях» становится свободным от мнения людей и законов не испытывает стыда. Артемидор через толкование сновидений говорит, что соединение с гетерами в «мастерской» означает малый стыд и малый расход. Такого типа высказывания могут быть спорными в зависимости от людей, говорящих о том. Но в нашем поиске, более правдивое определение стыда, мы опять же обнаруживаем в Пире Платона. «Я стыжусь только его (Сократа), ибо сознаю», – говорит Алкивиад. Вот, в этом «сознаю» определяется главная характеристика стыда человеческого, как такового. Сократ мудро и по отцовски отказался возлечь с юнцом, считая преступлением против заповеди к мужчине и женщине – соединиться в одну плоть. И все-таки, о мужчине и женщине сказано: «Они не стыдились друг друга». Казалось бы эта фраза Библии уже давно должна была помирить пол и стыдливость, но мы продолжаем жить мировой стыдливостью и застенчивостью, унаследованной от религиозной морали.

В.Розанов пишет: «Пол – душевен, и душу никто не видит, душа никому не показывается. Она целомудренна и свята. И это, что мы никому не показываем – столь же целомудренно, стыдливо и никому не показывается, а не то чтобы мы его скрываем и отвергаем… Это такая пугливая птичка, которая улетает не от окрика, а просто от нелюбящего, недру-

желюбного взгляда. И я называю и хочу назвать органы пола – органами целомудрия, а что мы разбегаемся при виде их, то это потому, что мы нецеломудренные, а они то именно, и притом только они одни в нас, и целомудренны. Грех несмел коснуться этих органов, проказа (религиозная мораль) дошла и остановилась на поясе. Оттого вечно „грешный“ человек, все еще не искупленный знанием, не знает существа этих органов. Но мы знаем, что отсюда все рождается, отсюда – жизнь».

Авраам и Сарра

«Блаженны вы – Авраам, Исаак и Иаков, ибо заслугами вашими были развязаны узлы, и Святой вспомнил три узла веры вашей: (мужское) Авраама – это первый узел, Авраама; (мужское) Исаака – это узел второй, Исаака; (полнота-мужского) Иакова – это третий совершенный узел Иакова.

Аврам взял себе в жены Сару, но она была неплодная и двинулся он в землю ханаанскую, до „дубравы“. Здесь он получил первое откровение от Бога и в дальнейшем пути к югу попал в Египет. Очевидно, он поверхностно знал историю отпадения из Сада своих предков, что повлияло на его отношение к своей жене. В этом путешествии, во время опасности он дважды просит жену Сару не говорить царям Египетскому и Герарскому, что она не жена его, но сестра и все потому, что он боялся за свою жизнь, и чтобы бы-

ло „хорошо ему и жива была душа его“. В этой истории замечается несовершенство любви Аврама к спутнице жизни. Их начальный союз определялся земными заботами в ожидании наследника, который бы наследовал приобретенное ими имущество. В Зогаре говорится, что Аврам был очень тяжел имуществом, серебром и золотом: „тяжел очень – со стороны востока. Имуществом – со стороны запада. Серебром – со стороны юга. Золотом – со стороны севера. Потом он узнал, что следует переплавиться и увенчаться в ступенях, и немедленною“. Ради этого Сара дала мужу служанку Агарь, от которой родился первенец Измаил. Примечательно, что при таком союзе с избранной женщиной Сара долго (девяносто лет) не могла дать потомства. Но, как только он „обрезался“ и переплавился любовью к ней, то породил соответствующее потомство и стал называться Авраам. Это обрезание Авраама названо именно „заветом“, а не договором и условием, которые часто сопровождают современные союзы мужчины и женщины. После вступления в это таинство, он и она получили новые имена, и высокое звание – отца и матери. В Зогаре говорится, что Авраам установил молитву утреннюю, в соответствии с той ступенью, к которой он прилепился. И поясняется, что „всюду, где написано: слушай (Господи) – это к Мужскому, а там где написано: услышь меня – это к Женскому“. Основная часть его утренней молитвы состояла из „слушай“, то есть была обращена к Мужскому, и посвящена заботе дня. Не вечера, когда осуществляется подготовка

к ночи и не самой ночи, когда совершается сочетание в одну плоть. Другими словами, его интересовало не качество соития, а способность воспроизвести потомство. Итак, будем помнить подвиг Авраама в вере, но также не будем забывать его несовершенство в области любви к женщине».

Исаак и Реввека

«Так и Исаак установил предвечернюю молитву в соответствии с той ступенью, к которой прилепился он.» Это время, когда начинает склоняться солнце. Но это и время, когда необходимо подготовиться к ночи. Нет заботы о том, тогда: «следует человеку быть особенно внимательным во время предвечерней молитвы, ибо тогда во вселенной властвует строгий суд. В это время требуется шум, и поэтому – буду шуметь (не спать и не лениться)». (Зогар. О молитве)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.